

Приходить на свидание раньше пригласившего — устоявшееся правило приличия. Когда Тун Жуй и Нин Цунвэй подошли к столику, бывший парень Тун Жуй уже сидел там.

Впрочем, как и Тун Жуй, притащившая с собой Нин Цунвэя, явился он вовсе не в одиночку, а тоже захватил спутника.

Разница заключалась лишь в том, что Тун Жуй привела с собой представителя противоположного пола для создания видимости поддержки, тогда как цель его компаньона-мужчины оставалась неясной.

Для храбрости, что ли? — задался вопросом про себя Нин Цунвэй, но, к сожалению, никто не мог дать ему ответ.

Стоило заметить Тун Жуй, как молодой человек тут же вскочил на ноги. Вся его поза и выражение лица выдавали крайнюю скованность. А вот его сосед выглядел куда непринуждённее, и лёгкая улыбка на его губах стала чуть заметнее, стоило ему перевести взгляд на Нин Цунвэя.

Нин Цунвэй обменялся с Вэнь Юем мимолётным взглядом, после чего отвёл глаза, придвинул стул для Тун Жуй, чтобы та села первой, и только потом опустился на место напротив Вэнь Юя.

Упустив столько возможностей, Вэнь Юй наконец-то дождался шанса заговорить с Нин Цунвэем. Этот шанс выпал настолько внезапно, что он едва не потерял контроль над лицом от нахлынувшего восторга. К счастью, вовремя вспомнив, что сегодня он всего лишь сопровождает приятеля и не должен перетягивать на себя всё внимание, он смиренно ждал, пока первым заговорит его друг.

— Ну, эта... Тун Синь...

Тун Жуй с глухим стуком швырнула сумочку на стол, даже не удостоив собеседника взглядом, и с поистине сокрушительным напором резко осадила его:

— Жуй! Меня зовут Тун Жуй! Не думай, что твои шуточки забавны. Называть людей по имени — это проявление элементарного уважения, знаешь ли?

Чжу Фэн оказался так зашуган её отповедью, что не посмел и пикнуть. Криво улыбнувшись, он признал свою вину:

— Да, Тун Жуй, это я перепутал.

В те времена, когда они ещё встречались, он иногда специально коверкал её имя, называя Тун Синь, надеясь, что она навсегда сохранит чистоту и детскую наивность на сердце, а также

веря, что их сердца навек останутся единым целым.

Тун Жуи закинула ногу на ногу, всем корпусом развернувшись в сторону, и явно не желала скрывать своих ярких эмоций по отношению к Чжу Фэну:

— Выкладывай, зачем сегодня позвал?

Пылкий монолог Тун Жуи мгновенно подавил Чжу Фэна, и говорил он теперь крайне неуверенно:

— Ну... в общем, свидание вслепую...

Помня о том, что они находятся в общественном месте и вокруг сидят посторонние, Тун Жуи не хотела устраивать безобразную сцену, хотя и была близка к тому, чтобы назвать его психом.

Сдерживая порыв высказать всё, что она о нём думает, девушка заставила себя переключить внимание на сидевшего рядом с Чжу Фэном парня и с фальшивой улыбкой поинтересовалась:

— Как зовут этого симпатичного молодого человека?

Заметив, что Тун Жуи игнорирует его самого и обращается к его спутнику, Чжу Фэн тихо запротестовал:

— Он вообще-то мой друг...

Впрочем, в представлении Чжу Фэна не было нужды: Вэнь Юй поднялся с места и, держась непринужденно и открыто, протянул Тун Жуи руку:

— Здравствуйте, меня зовут Вэнь Юй, я друг Чжу Фэна.

Тун Жуи с улыбкой пожала ему руку. Тон её голоса — дружелюбный и приветливый — разительно отличался от того, которым она только что разговаривала с Чжу Фэном:

— Привет.

Лицо Чжу Фэна искривилось от обиды:

— А кто этот человек с твоей стороны?

Тун Жуи презрительно бросила:

— Не твоё собачье дело.

— Ты спросила, и мой друг представился, почему мне нельзя спросить? Нельзя же быть настолько предвзятой! — в обиду Чжу Фэна прорезались нотки негодования.

— Мой друг сам хотел представиться, а твой друг не хочет!

Стоило Тун Жуи заговорить, как остатки гнева в глазах Чжу Фэна тут же испарились.

Выпустив первую порцию пара, Тун Жуи наконец заметила, что Нин Цунвэй и Вэнь Юй, судя по всему, ведут какой-то безмолвный диалог, и не без удивления произнесла:

— Вы знакомы?

Нин Цунвэй бросил на неё взгляд и промолчал. Сидевший напротив него Вэнь Юй с добродушной улыбкой ответил:

— Пересекались пару раз.

Его улыбка помогла Тун Жуи вспомнить, кто он такой.

— Так ты же... тот самый краш Сяо Жэня!

Тун Жуи озвучила этот статус так некстати, что впору было сгореть от стыда. Вэнь Юй слегка кашлянул в кулак, а затем заново пояснил характер своих отношений со Сяо Жэнем:

— Мы с Жэнь Моцю однокурсники.

Нин Цунвэй тем временем отвлёкся на посторонние мысли, крутя в голове: «А Сяо Жэня, оказывается, так зовут. Очень даже неплохое имя».

Опомнившись, Нин Цунвэй обнаружил, что взгляды всех троих устремлены на него. Сообразив, в чём дело, он мысленно восстановил ход недавнего разговора и понял, что, похоже, настала его очередь представляться. Тогда он слегка приоткрыл тонкие губы и уронил три слова:

— Нин Цунвэй.

Вэнь Юй воспользовался моментом, чтобы хорошенько разглядеть Нин Цунвэя, словно видел его впервые в жизни.

Строго говоря, отчасти так оно и было: прежде Нин Цунвэй всегда носил очки, а чёлка на лбу свисала так низко, что закрывала брови. Из-за этой дымки казалось, будто он не до конца настоящий, и всему его облику недоставало какой-то осязаемой реальности.

Кто бы мог подумать, что стоило ему сменить стиль и избавиться от всех преград, как утончённые черты лица выступили на первый план, а аура отчужденности сделалась лишь сильнее.

Чжу Фэн достал телефон, судя по всему, намереваясь обменяться контактами, но, потыкав в экран и зависнув, поднял глаза, чтобы уточнить:

— Цун, который зима, или Цун, который северо-восток?

Нин Цунвэй слегка поморщился: иероглифы в середине его редкого имени были не из тех, что легко складываются в устойчивые сочетания. Мысленно вздохнув и возложив чересчур завышенные ожидания на кругозор Чжу Фэна, он ответил:

— Цун из слова «чёрная цапля».

Однако, увы, Чжу Фэн не оправдал его надежд и тупо переспросил:

— Лапша удон? Разве это не та же зима?

Нин Цунвэй больше не желал тратить слова на этого невежду: он вытащил телефон, открыл приложение заметок, ввёл собственное имя и, развернув экран, подвинул его прямо к Чжу Фэну.

Вероятно, из-за того, что Тун Жуй отчитывала его с самой первой минуты, самолюбие Чжу Фэна было задето. Безмолвная насмешка Нин Цунвэя разбудила в нём дух противоречия: он демонстративно захлопнул свой телефон, решив больше ни у кого не просить номер. Вместо этого, снедаемый упрямым желанием взять реванш, он перевёл прицел на самого Нин Цунвэя:

— И где же трудится господин Нин?

На сей раз ответ Нин Цунвэя оказался на один иероглиф длиннее:

— Народная больница.

Лицо Чжу Фэна окаменело. Заметив яркую внешность Нин Цунвэя, он решил, что тот — какой-нибудь банальный модель-недоучка без капли интеллекта, пустая кукла, и внутренне смотрел на него свысока. Когда они встречались, Тун Жуй водила дружбу с парнями-моделями из университетского клуба, и Чжу Фэн ожидал чего-то подобного. Но оказалось, что спрашивать

вовсе не стоило: этот вопрос лишь лишний раз подчеркнул, как страшно быть невеждой вроде него самого.

Если уж теперь Тун Жуй окружает себя мужчинами такого уровня, у Чжу Фэна практически не оставалось шансов на победу. Но он упорно не хотел сдаваться и выискивал самый каверзный угол, чтобы придаться к медицинской профессии:

— Ого, как круто! Вы, доктора, наверное, жутко заняты? Стоишь себе на операции часами, потом амбулаторный прием, ночные дежурства — и так по кругу без передышки?

— Я не дежурю по ночам, — добавил ещё одно слово Нин Цунвэй.

Чжу Фэн выглядел так, будто его собирались растоптать. Удар, который нанёс ему Нин Цунвэй, был совсем не похож на методы Тун Жуй. Тун Жуй действовала напрямую: если что-то не нравилось, она выливали на него ушат помоев, особенно не стесняясь в выражениях. Нин Цунвэй же казался воплощением интеллигентности и утончённости — бросит пару слов на вопрос, вроде бы и без особой смысловой нагрузки, но каждый ответ бил точно в цель, заставляя врасплох.

Ошеломлённый Чжу Фэн принялся неуклюже льстить:

— Как здорово! Если вдруг что понадобится, я уж точно побеспокою вас.

Тут он позабыл о недавней показушной гордости, снова перевернул телефон, разблокировал экран и, протянув его обеими руками прямо перед носом Нин Цунвэя, умоляюще попросил оставить номер.

Нин Цунвэй даже не притронулся к аппарату:

— Тебе лучше не беспокоить меня по пустякам.

Отказ прозвучал настолько прямолинейно, что Чжу Фэн едва не потерял лицо.

Сидевший рядом Вэнь Юй поспешил сгладить неловкость. Он протянул руку, мягко отводя чужие ладони вместе с телефоном:

— Доктор Нин имеет в виду, что лучше всего нам оставаться крепкими и здоровыми, верно?

Хотя Нин Цунвэй имел в виду ровно то, что сказал, раз уж кто-то любезно постелил ему соломку, а сам он сегодня выступал лишь в роли сопровождающего и портить общую атмосферу не хотел, он бросил сухое согласие:

— Угу.

Поняв, что он здесь далеко не главное действующее лицо, Нин Цунвэй включил режим абсолютной невидимости, предоставив тем двоим выяснять отношения: один бесконечно нудел, а второй выглядел как пороховая бочка. Сам же он лишь молча ковырялся в телефоне, изредка отпивал кофе и время от времени поднимал голову. По иронии судьбы, каждый раз, когда он поднимал взгляд, он неизменно наткнулся на Вэнь Юя, который неотрывно за ним наблюдал.

Не привыкший к такому пристальному вниманию, Нин Цунвэй попытался отвлечься и наострил уши, прислушиваясь к словесной перепалке Тун Жуй и Чжу Фэна.

В основном Чжу Фэн изливал душу о своей жизни за последние несколько лет после выпуска, выражая глубокое раскаяние в том, что тогда они с Тун Жуй расстались так опрометчиво. Теперь же он всё понял и страстно желал вернуть всё назад, чтобы начать ухаживать за ней заново.

Тун Жуй же методично громила его аргументы со всех сторон, припоминая известную поговорку про хорошую лошадь и невозвратный луг во всех мыслимых вариациях, но если вдуматься — окончательного «нет» так и не произнесла.

Нин Цунвэй мысленно заплодировал: «Высший пилотаж. Вот это, должно быть, та самая знаменитая техника «динамо»? Если в будущем у меня возникнут проблемы в личной жизни, обязательно попрошу у Тун Жуй пару уроков».

Поднимая голову в энный раз, Нин Цунвэй снова встретился взглядом с Вэнь Юем. Он уже начал подозревать, что этот парень и в самом деле пялится на него всё это время. Тут Вэнь Юй прикрыл лицо ладонью, отгораживаясь от увлечённо рассуждающего об изменах и раскаянии Чжу Фэна, и тихо спросил, кивнув на Тун Жуй:

— Вы кем друг другу...

Его голос звучал так тихо, что не потревожил парочку, которая продолжала осыпать друг друга упрёками; те по-прежнему не обращали на них никакого внимания.

Но Нин Цунвэй расслышал всё до последнего слова.

Когда они только вошли и сели за столик, Тун Жуй уже представила его своим другом. Однако слово «друг» было слишком расплывчатым, и в душе Нин Цунвэя шевельнулось сомнение: почему бы ей прямо не назвать его бойфрендом, чтобы Чжу Фэн окончательно оставил надежды?

Позже он решил, что Тун Жуй, вероятно, просто хотела помучить Чжу Фэна этой зыбкой

неопределенностью — то ли есть шанс, то ли нет, — чистой воды психологическая пытка.

И вот теперь Вэнь Юй прямо задал этот вопрос ему. Что же ответить?

Вэнь Юй идеально попадал во все эстетические стандарты Нин Цунвэя, и его лицо откровенно нравилось тому на подсознательном уровне. К тому же, из-за того что Нин Цунвэй вспылел в ресторане и доставил всем неудобства, Вэнь Юй не высказал ни единого упрёка, отнёсся ко всему с пониманием и даже проявил искреннюю доброжелательность — всё это прибавляло ему весомых очков в глазах врача.

И хотя завязывать с кем-либо близкие отношения Нин Цунвэй в данный момент не планировал, он подумал, что вполне может последовать примеру Тун Жуй и дать Вэнь Юю небольшой шанс проявить себя.

Поэтому он честно раскрыл правду об их связи:

— Я её брат.

На лице Вэнь Юя отразилось мгновенное прозрение. Он медленно кивнул, и на губах его заиграла улыбка — такая проникновенная, что Нин Цунвэй невольно смутился, поспешно уткнувшись обратно в экран телефона.

В разгар дня ресторан был забит до отказа, заказы ждали долго, и пока те двое сорвали голоса, споря друг с другом, на столе наконец стали появляться первые блюда.

<http://bllate.org/book/25803/3084321>